

DOI 10.20310/2587-6953-2020-6-21-164-169
УДК 811.116.1'271.6

Тотемный символ, персонаж русских сказок – медведь

Кумба СИССЕ

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»
394018, Российская Федерация, г. Воронеж, Университетская пл., 1
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0411-5043>, e-mail: coumba89@outlook.com

Totemic symbol, character of Russian tales – bear

Coumba CISSE

Voronezh State University
1 Universitetskaya Sq, Voronezh 394018, Russian Federation
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0411-5043>, e-mail: coumba89@outlook.com

Аннотация. В данном исследовании речь идёт о древнейшей символике медведя в русских народных сказках, проводится анализ антропоцентризма образа медведя в этих сказках, приводятся результаты исследования медведя как тотемного символа, персонажа русских сказок, предпринята попытка доказать культовую значимость медведя для социума всего древнего славянского этноса и его статус старейшины древней славянской родовой семьи. В древности люди верили в существование родственной связи между человеком и медведем, так как своим поведением и внешним видом медведь напоминал человека больше других представителей животного мира (ведь славяне не были знакомы с приматами, как в Древней Индии): по народным поверьям, медведь любит и нянчит своих детей, питается той же едой, что и человек, у него нет хвоста, как у других зверей; он ходит на задних лапах и может плясать, поэтому в сказках ему отводится роль помещика и защитника. Однако во многих сказках бывает обманут, потому что медведь – хозяин, царь леса, поэтому его ассоциируют с начальником и помещиком, а по русским народным представлениям, начальник, по сути – глупее простого мужика.

Ключевые слова: медведь; сказка; русские народные сказки; фольклор

Для цитирования: Сиссе Кумба. Тотемный символ, персонаж русских сказок – медведь // Неофилология. 2020. Т. 6, № 21. С. 164-169. DOI 10.20310/2587-6953-2020-6-21-164-169

Abstract. The research is about the most ancient symbolism of a bear in Russian folk tales, the analysis of the bear image anthropocentrism in these fairy tales is carried out, the results of the bear's study as a totemic symbol and a Russian fairy tale character are presented, an attempt to prove cult significance of the bear for the society of the entire ancient Slavic ethnos and its status as an elder of the ancient Slavic ancestral family is made. In ancient times, people believed in the existence of a kinship between a human and a bear, since the behavior and appearance of a bear resembled a person more than other representatives of the animal world (this is because the Slavs were not familiar with primates, as in ancient India): according to a folk-belief, the bear loves and nurses his children, eats the same food as a man, he does not have a tail, like other animals; he walks on his hind legs and can dance, so in fairy tales he is assigned the role of a landowner and a defender. However, he is deceived in many fairy tales, because the bear is the owner, the king of the forest, so he is associated with the chief and the landowner, and according to Russian folk ideas, the chief, in fact, is more stupid than a simple man.

Keywords: bear; tale; Russian folk tales; folklore

For citation: Cisse Coumba. Totemnyy simvol, personazh russkikh skazok – medved' [Totemic symbol, character of Russian tales – bear]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2020, vol. 6, no. 21, pp. 164-169. DOI 10.20310/2587-6953-2020-6-21-164-169 (In Russian, Abstr. in Engl.)

ВВЕДЕНИЕ

Сказки – это жанр устного народного творчества. Они позволяют лучше понять традицию и культуру любого народа, поскольку отражают национальный дух народа и связаны с его мировоззрением. А.Н. Толстой утверждал: «Сказка – это великая духовная культура людей, которую мы собираем по крохам, и через сказку раскрывается перед нами тысячелетняя история людей» [1, с. 43]. Сказка является истинно народной энциклопедией настоящего, прошлого и будущего, которая понятна в любой русской семье.

Русские народные сказки несут в себе сокровища великой мудрости, накопленной целыми поколениями. Бытовые истории погружают нас в атмосферу волшебства и чуда. Известно, что русская сказка играет воспитывающую роль, она воспитывает не только детей, но и взрослых людей. Дети простым и увлекательным способом открывают для себя важные жизненные истины, сказки дают ребёнку первое впечатление о мире и человеческих отношениях.

Первые сборники сказок появились в конце XVIII века. Они были предназначены для среднего класса и не были приняты элитой, однако великие русские писатели конца XVIII – первой половины XIX века, такие как А.Н. Радищев и А.С. Пушкин, часто читали их и написали свои замечательные сказки. Самый известный и полный сборник русских народных сказок, состоящий из 600 сказок, был издан А.Н. Афанасьевым в 1855–1863 гг. Часть сказок Афанасьевым была получена от В.И. Даля, который, передавая их Афанасьеву, сожалел, что некоторые из них печатать нельзя. «А жаль, – сказал В.И. Даль, – они очень забавны». Исследованию русских народных сказок посвящены работы В.М. Жирмунского, Е.М. Мелетинского, В.Я. Проппа, В.Н. Топорова и др.

Традиционно выделяют три типа сказки: сказки о животных, волшебные и бытовые.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Основой для возникновения сказок о животных послужили рассказы мифологического характера, связанные с охотничьим периодом в жизни наших предков и тотемическими

представлениями о животных, вопреки представлению человека.

В словаре С.И. Ожегова «тотем» понимается как обожествляемое животное, считающееся предком рода, обладающее магической силой и являющееся предметом религиозного культа [2, с. 2996].

Медведь (*ṛkPos, ṛkšas, ṛktoṣ) [3, с. 589] является яркой, главной и основной тотемной фигурой в русском фольклоре, в связи с этим название данного животного было табуировано (то есть был запрет, наложенный на имя медведя, нельзя было называть, упоминать зверя по имени) в отличие от других животных. Славяне, особенно охотники, видели в медведе человека, и, поскольку культ медведя изначально имел тотемическую и промысловую основу, был традиционно связан с представлением о медведе как о божестве, сыне верховного небесного божества, человеке-предке, культовом герое, что, естественно, предполагало табуирование его названия у всех славян.

Первоначальная индоевропейская лексема заменилась описательным наименованием по признаку склонности этого животного к сладкому, что также указывает на культовую значимость медведя в славянской мифологии. Нельзя было называть зверя уже известным именем, так как считалось, что имя может быть услышано на любом расстоянии. Чтобы не навлечь беду, славяне стали называть медведя описанием того, что он ведает мёдом (или ест мёд), знает, где находится мёд (вѣдати + мёд). В более поздние времена это описание получило шуточную окраску. У русских существовало и до сих пор используется множество именовании медведя: он, сам, хозяин, старик, овсяник, мохнатый, космач, лапистый зверь, косялапый и др. [4, с. 146].

С приходом христианства медведь в русском фольклоре получил христианские имена, как бы вводящие его в семейную структуру патриархальной семьи русской сказки: Потапыч, Михаило Иваныч, Михаил Потапыч, Топтыгин.

Поскольку медведь является одним из основных героев русских сказок, он аккумулирует мощь, власть, волю, знание, опыт, считается символом божества, царства, мужества, полноправным хозяином леса, что отразилось в пословицах и поговорках рус-

ских: «Хозяин в дому, что Медведь в бору: как хочет, так и ворочит», «Медведь в лесу, так и шкура в лесу».

Медведь являет собой положительную природную силу. Он обладает большой силой и, кроме того, богатой шубой, поэтому в сказках ему отводится роль помещика и защитника. Ю.А. Кошкарлова отмечает: «Медведь во многих русских народных сказках выступает также защитником и покровителем диких животных, арбитром в их спорах. Медведь у русских считался также и охранителем домашнего скота» [5, с. 101]. В представлениях крестьян медведь – это человек, Богом превращённый в зверя в наказание за прегрешения (негостеприимство, убийство родителей, желание обрести власть над людьми). Также считалось, что на человека медведь нападает только по указанию Бога в наказание за какой-либо грех [4, с. 143-144].

Таким образом, поскольку медведь – человек, то он имеет власть над остальными животными и наделяется вполне человеческими качествами: «он может радоваться и горевать, как люди, понимает человеческую речь и сам иногда говорит, наделен разумом» [4, с. 143]. Поэтому для наименования медведя служили различные названия, отражающие его старшинство над животным миром: «хозяин», «старик», «дед».

Л.С. Выготский считал, что в басне животные персонажи представляются наиболее продуктивным, так как каждое животное представляет заранее известный способ действия, поступка, оно есть в первую очередь действующее лицо – но не в силу своего характера, так, например: «когда мы говорим «медведь», сразу имеем в виду сильного человека, а когда говорим: «лисица», мы видим перед собою хитреца. Стоит заменить медведя и лисицу человеком, и мы будем сразу поставлены перед необходимостью подробно и долго пояснять, что за характер у этого человека» [6, с. 130]. Речь идёт том, что животные позволяют нам без объяснения понять характер главного героя, в сказке они становятся своего рода персонификацией действий и поступков человека. Поэтому названия животных используются в сказке для обозначения тех или иных качеств человека, как глупость, упрямство, хитрость, слабость, добро-

та. Например, медведем часто называют доброго и пожилого человека.

И действительно, кого же русским людям воспринимать в качестве медведя, как не мудрого, сильного и великодушного учителя жизни. Медведь обладает всеми этими качествами в сказках, например, в сказке «Медведь и собака» медведь пожалел собаку, накормил её и помог выжить в лесу и вернуться домой: «Ребенок закричал, бабы бросились за медведем, догоняли, догоняли, не могли догнать, так и воротились. Мать плачет, бабы тужат. Откуда ни возьмись, прибежал пёс, догнал медведя, отнял ребёнка и несёт его назад. – Смотрите, – говорят бабы, – пёс-то отнял ребёнка! Мать уж так рада-радешенька. – Теперь, – говорит, – я этого пса ни за что не покину! Привела собаку домой, налила молока, накрошила хлеба».

Медведь в сказках помогает также людям, например, в сказке «Царевна-лягушка» он внёс свой вклад для воссоединения Иван-царевича с женой: « – Где мой медведь? Он бы мне расколол его (ларец). Явился медведь и ну колоть – расколол. Утка выскочила оттуда и улетела» [7, с. 268].

В сказке «Звери в повозке» медведь выступает с волком и зайцем против лисы, они как одна семья обхитрили лису: «Пока она ходила, медведь с волком съели лошадь – одну шкуру оставили – и говорят зайцу: «Пойди, косой, налови воробьёв!» Заяц пошёл, наловил воробьёв. Лисица выбрала славную оглобелку; приходит к телеге, а уж на ней нет ни медведя, ни волка, ни зайца»¹.

В сказке «Три медведя» рассказывается про семью медведей, где показан устойчивый уклад семьи, которая живёт в доме, где все вещи на своих местах, где существует строгий порядок. Здесь медведь – хозяин, глава семьи, которого все почитают.

Образу медведя в сказках придавалась также брачная символика. У русских, например, приснившийся девушке медведь сулил ей жениха и замужество. И в мифопоэтических текстах медведь часто выступает как символ жениха. Медведь символизирует сильного, умного мужчину, который добивается любви избранной девушки [4, с. 144].

¹ РНС – Русская народная сказка: Звери в повозке. М., 1995. С. 16.

Ю.А. Кошкарлова подчёркивает, что сюжет о браке часто встречается в сказке «Медвежье Ушко», где логическим продолжением связи медведя и девушки является появление на свет Ивашки «Медвежье Ушко», который «совсем человек, только уши медвежьи», иногда он до пояса человек, а от пояса медведь, или кожа у него медвежья, а лицо человечесь. По сюжету «Медвежьему Ушку» приходится уйти из деревни, он совершает ряд подвигов и выходит в финале сказки победителем. В ряде вариантов концовка сказки о «Медвежьем Ушке» является трагичной, герой погибает от удара камнем. Данный вариант сюжета более древний, так как в мустьерскую эпоху убивали медведя камнем; ритуальное убийство медведя для праздника также предполагало архаический способ охоты: даже в XX веке, несмотря на наличие огнестрельного оружия, охотники убивают медведя стрелой из лука или копьем» [5, с. 101].

Однако возникает вопрос, если медведь хозяин леса, у него человеческие свойства и он обладает большой физической силой, почему он во многих сказках бывает обманут. Напомним, что сказки отражают не только народные мудрости, но и народные представления и стереотипы. И образ того или иного животного связан с образом конкретного человека по должности, например, медведь как хозяин, царь леса, аккумулирует мощь, власть, волю и опыт, является символом царственности и начальства (ср.: Царь этот царствовал, как медведь в лесу дуги гнёт: гнёт – не парит, переломит – не тужит [3, с. 1832]).

В.В. Химик полагает, что, согласно русским народным представлениям, начальник, по сути – дурак [8, с. 46]. А.В. Пузырёв подчёркивает, что «образ медведя в русских народных сказках ассоциируется с образом начальника (не случайно – Михаила Потапыча Топтыгина). Именно начальников русские люди чаще всего воспринимают как глупую, агрессивную, страшную (и одновременно трусоватую) силу, которую можно и нужно обманывать. Медведь, как свидетельствуют русские народные сказки, – начальник леса» [9, с. 34]. Поэтому в русских сказках помещик всегда глупее мужика, а медведь простоват, глуповат, его легко обмануть (сказки «Мужик и медведь», «Машенька и медведь»,

«Лиса и медведь» и др.). Объяснение подобного выделения медведя из ряда животных содержится в тех же фольклорных жанрах – поговорах и поговорках, отмечающих основной признак медведя – его силу: «Богатый силён, что медведь», «Не дал Бог медведю волчьей смелости, а волку медвежьей силы».

Крайне интересно наблюдать сочетание силы и трусости, показанное в сказке «Заячья избушка», когда сильный и могучий медведь оказывается самым настоящим трусом, не способным на достойный поступок.

Сказки о медведе описывают жизнь русского народа, период крепостного права. Тогда крестьяне платили оброк и отрабатывали барщину (работали в доме медведя). Медведь решал, когда отпустить Машу (сказка «Маша и медведь») и сколько содрать с мужика «Вершки и корешки»). Становится понятным, почему медведя постоянно пытались обхитрить. В русских сказках помещик всегда глупее мужика, простоват, его легко обмануть.

Образ медведя в сказках употребляется и для описания малокультурного, невоспитанного, грубого человека. Герои русских сказок часто носят имя ОН, САМ, ХОЗЯИН, СТАРИК, ОВСЯНИК, МОХНАТЫЙ, КОСМАЧ, ЛАПИСТЫЙ ЗВЕРЬ, МИШКА-КОСОЛАПЫЙ, характеризуются как «Косолапый медведь», «Медведь неуклюж да дюж», их действия подчас являются бесполезными («Медвежья услуга»).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, наше исследование показало, что образ медведя в русских народных сказках глубоко антропоцентричен. Табуированные названия медведя отражают его важность для социума древнего восточного славянского этноса, кроме того его роль и социальное положение в сказке отражают не столько характер животного, сколько социальный статус старшины древней славянской родовой семьи. В сказках медведю отводится роль защитника и помещика, поскольку в русских сказках помещик простоват, глуповат, его легко обмануть. Символ медведя имеет положительную и отрицательную коннотацию и используется для характеристики крупного, сильного, пожилого, доброго и хозяйст-

венного, но и также грузного, глуповатого, неуклюжего человека и даже дурака.

Необходимо подчеркнуть, если в русской культуре древняя символика медведя сохраняется, то в западной культуре медведь лишён своей власти и статуса короля животных. Образ медведя был заменен львом. Это объясняется появлением христианства в Европе, которое уничтожило языческие культы. Медведь стал в глазах европейцев воров и

гурманом, образ медведя как вора отражён в норвежском мифе, где медведь украл солнце, то есть до принятия христианства медведь был сакрализованным существом в языческой религии, и это отражено в сказках, так как сказки раскрываются философией, особенностями мировидения, мировосприятием и миропониманием того или иного народа в определённой эпохе.

Список литературы

1. Толстой А.Н. Золотой ключик, или Приключения Буратино. М., 1935. 128 с.
2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Словарь русского языка. М., 2009. 3423 с.
3. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. М., 1986. Т. 2.
4. Мадлевская Е.Л. Русская мифология. Энциклопедия. М., 2007. 413 с.
5. Кошкарлова Ю.А. К вопросу о взаимосвязи образов медведя и лешего в русской народной традиции // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2009. № 9 (64). С. 97-102.
6. Выготский Л.С. Психология искусства. 3-е изд. М.: Искусство, 1968. 345 с.
7. Афанасьев А.Н. Народные русские сказки: в 3 т. Москва; Ленинград: Наука, 1984.
8. Химик В.В. Коммуникативно-речевые идеалы современного чиновника // Актуальные проблемы гуманитарного знания в техническом вузе: сб. науч. тр. 5 Междунар. науч.-практ. конф. СПб., 2010. С. 45-48.
9. Пузырёв А.В. Образы волка, лисы и медведя в русских народных сказках как проявление генетической памяти // Язык и мышление: Психологические и лингвистические аспекты: материалы 8 Междунар. науч. конф. М., 2008. 236 с.

References

1. Tolstoy A.N. *Zolotoy klyuchik, ili Priklyucheniya Buratino* [The Golden Key, or Adventures of Pinocchio]. Moscow, 1935, 128 p. (In Russian).
2. Ozhegov S.I., Shvedova N.Y. *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian Language]. Moscow, 2009, 3423 p. (In Russian).
3. Fasmer M. *Etimologicheskij slovar' russkogo yazyka: v 4 t.* [Etymological Dictionary of the Russian Language: in 4 vols.]. Moscow, 1986, vol. 2. (In Russian).
4. Madlevskaya E.L. *Russkaya mifologiya. Entsiklopediya* [Russian Mythology. Encyclopedia]. Moscow, 2007, 413 p. (In Russian).
5. Koshkarova Y.A. K voprosu o vzaimosvyazi obrazov medvedya i leshego v russkoy narodnoy traditsii [To question of interrelation of images of the bear and the forest devil (leshiy) in the Russian national tradition]. *Nauchnyye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya – Belgorod State University Scientific Bulletin. Series: History, Political Science*, 2009, no. 9 (64), pp. 97-102. (In Russian).
6. Vygotskiy L.S. *Psikhologiya iskusstva* [Psychology of Art]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1968, 345 p. (In Russian).
7. Afanasyev A.N. *Narodnyye russkiye skazki: v 3 t.* [Russian Folk Tales: in 3 vols.]. Moscow, Leningrad, Nauka Publ., 1984. (In Russian).
8. Khimik V.V. Kommunikativno-rechevyye idealy sovremennogo chinovnika [Communicative and speech ideals of the modern official]. *Sbornik nauchnykh trudov 5 Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Aktual'nyye problemy gumanitarnogo znaniya v tekhnicheskoy vuzey»* [Proceedings of the 5th International Scientific and Practical Conference "Actual Problems of Humanitarian Knowledge in a Technical University"]. St. Petersburg, 2010, pp. 45-48. (In Russian).
9. Puzyryov A.V. Obrazy volka, lisy i medvedya v russkikh narodnykh skazkakh kak proyavleniye geneticheskoy pamyati [Images of the wolf, the fox and the bear in Russian folk tales as the manifestation of a genetic memory]. *Materialy 8 Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii «Yazyk i myshleniye:*

Psikhologicheskiye i lingvisticheskiye aspekty» [Proceedings of the 8th International Scientific Conference “Language and Thinking: Psychological and Linguistic Aspects”]. Moscow, 2008, 236 p. (In Russian).

Информация об авторе

Сиссе Кумба, аспирантка, кафедра славянской филологии филологического факультета. Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Российская Федерация. E-mail: coumba89@outlook.com

Вклад в статью: впервые рассмотрен вопрос об антропоцентричном рассмотрении животных – персонажей русских сказок – как отражение антропоцентризма во взгляде на древнюю славянскую семью как ещё родовую (добрачную) общину; поставлен вопрос о специфическом характере гендерности в глубоко антропоцентрическом фольклорном повествовании о животных; поставлен и вопрос о существенном различии в антропоцентризме русских сказок о животных и аналогичных по тематике сказок Западной Европы.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0411-5043>

Поступила в редакцию 21.10.2019 г.
Поступила после рецензирования 25.11.2019 г.
Повторное рецензирование 10.12.2019 г.
Принята к публикации 23.12.2019 г.

Information about the author

Coumba Cisse, Post-Graduate Student, Slavic Philology Department of Faculty of Philology. Voronezh State University. Voronezh, Russian Federation. E-mail: coumba89@outlook.com

Contribution: the question of anthropocentric consideration of animals – characters of Russian fairy tales – as a reflection of anthropocentrism in the view on the ancient Slavic family as a generic (pre-marital) community is considered for the first time; the question about the specific nature of gender in a deeply anthropocentric folklore narrative about animals is raised; the question about a significant difference in the anthropocentrism of Russian fairy tales about animals and similar fairy tales in Western Europe is also raised.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0411-5043>

Received 21 October 2019
Reviewed 25 November 2019
Second peer review round 10 December 2019
Accepted for press 23 December 2019